

Имрей Ноам

Недельная глава Шмот

14 Января

21 Тевета

ג'שנ"א

Зажигание свечей

Иерусалим	16:16	17:36
Тел Авив	16:35	17:37
Хайфа	16:35	17:35
Москва	16:07	17:31
Киев	16:01	17:16
Нью Йорк	16:33	17:16

Индивидуальность и неповторимость каждого

Недельная глава
рав Реувен Куклин

«И вот имена сынов Исраэля, шедших в Египет, с Яаковом, каждый с домом своим, пришли они» (Шмот, 1:1).

Пишет Раши: «Хотя (Писание уже) перечислило их поименно при их жизни, вновь перечислило их после смерти, (тем самым) показывая, насколько они были дороги (Превечно-му), – они уподоблены звездам, которых Он выводит и возвращает по счету и по именам, как сказано: «Тот, Кто выводит их воинство по счету всех их по имени называет»».

Называя каждого по его имени, Тора показывает тем самым его индивидуальность и неповторимость в глазах Всевышнего и, следовательно, великую важность.

Подобное мы видим и в обращении Творца к Моше в начале книги Ваикра: до того, как Б-г сообщил Моше законы жертвоприношений, Он обратился к Моше, обращаясь к нему по имени, выражая тем самым благосклонность и расположение по отношению к нему.

Из этого обращения Всевышнего к Моше наши мудрецы (Йома, 4б) учат важное правило: если человек

желает попросить что-либо у своего ближнего, он должен прежде всего обратиться к нему, называя его по имени, поскольку такое обращение подчеркивает его важность в наших глазах и оказывает ему почет. Проявление уважения и почта к нашим ближним является одной из самых важных заповедей в поведении человека, которую требует выполнять Тора. У раби Акивы было 24 тысячи учеников, и все они умерли только из-за того, что не оказывали достаточный почет один другому (Иевамот, 62б).

Само слово почет на иврите передается словом «кавод», которое является однокоренным слову «кавед» – тяжелый, весомый. Настоящий

почет оказывается человеку, когда он чувствует свою «весомость» в наших глазах, свою важность. Пренебрежение же называется на иврите словом «зильзуль», которое однокоренное слову «золь» – легкость, дешевизна. Когда человек чувствует, что он в глазах другого незначителен и «невесом», он таким образом чувствует пренебрежение к себе.

Как важно именно в наше время, когда ко всем и ко всему относятся часто в «цифрах» и «номерах», дать возможность почувствовать каждому человеку свою индивидуальность, свою неповторимую важность.

Запрет злословия

Еврейский закон
Имрей.орг

Запрещено говорить любые слова, унижающие других. Если унижающее заявление правдиво, оно считается лашон-ара. Если оно лживо, то перед нами клевета. Во втором случае нарушение намного страшнее (ведь известно, что чести оклеветанного человека наносится больший урон, чем если бы о нем говорили правду).

Надо из раза в раз повторять, что лашон-ара – это правда, унижающая другого человека. Наиболее распространенная форма защиты от упрека в этом грехе звучит так: «Но ведь

я сказал истинную правду!» Наш ответ: если ты сказал правду, то знай, что именно правда превращает твои слова в злословие, т.е. лашон-ара.

Известно, что шохет (еврейский резник скота) обязан постоянно повторять законы шхиты (правила правильного убоя), чтобы знать их наизусть и никогда не забывать. Точно так же каждый из нас должен тщательно изучать законы о лашон-ара. Когда мы что-то произносим, надо четко знать, что можно говорить, а что – запрещено.

Задача раввина и учителя – источать любовь

Недельная глава

Веаиш Моше

«И сделал им дома» (1:21).

Тора рассказывает нам о преданных своему делу повитухах, которые самоотверженно помогали спасти еврейских детей и подвергали себя опасности, оставляя их в живых. Они не только не откликнулись на приказ фараона убивать детей, но и приносили им пищу, а также оказывали любую посильную помощь. Это были мать и дочь – Йохевед и Мирьям. Им были даны прозвища в соответствии с их личными качествами – Шифра и Пуа. «Шифра, - говорит Гмара, - за то, что она «улучшала» (мешаперет) младенца», то есть мыла его и пеленала, когда это было необходимо. «Пуа, - продолжает Гмара, - за то, что она пела и разговаривала с младенцем, подобно женщинам, успокаивающим плачущего ребенка». В награду за это повитухи получили «дома»: Йохевед стала матерью Моше и Аарона, первый из которых передал Тору еврейскому народу, а второй стал первосвященником и родоначальником жреческого сословия, служителей Б-жьих на все поколения. А Мирьям вышла замуж за Калева бен Йефуне, и от нее протянулась династия царей дома Давида, идущая до самого Машаха, который вскоре избавит нас (см. Раши).

Давайте задумаемся над всем сказанным. Йохевед занималась тем, что необходимо для самой физической жизни ребенка, «улучшала младенца», и в итоге удостоилась стать матерью тех, кто поддерживал жизнь народа Израиля в духовном плане на целые поколения – столпов Торы и служения Всевышнему. А Пуа успокаивала младенца и пела ему. Это не касалось потребностей выживания, а было «всего лишь» дополнительной любовью и заботой. В результате она стала матерью царей. Ведь главное призвание царя – уделять внимание благополучию народа, источать любовь!

Следовательно, когда говорят, что каждый раввин – как царь для своей общины, и что «цари – это наши учителя» (Гитин 62 а), и каждый родитель – как царь в семье (Авот раби Натана 28), мы должны знать, что в этом и состоит наша основная обязанность, ради которой мы были избраны – уделять внимание и источать любовь! Каждое утро, когда великий раввин, «законодатель по-

коления» рав Моше Файнштейн направлялся домой после утренней молитвы, он останавливался у входа в парикмахерскую и приветствовал ее владельцев с благословением: «Шалом, господин Герберт, доброе утро!» «И тебе доброе утро, раби!» - отвечал парикмахер. Это уже превратилось в рутинную привычку, но все равно озаряло весь последующий день для него. Было очевидно, что пожилой рав благословляет от всего сердца и желает всего наилучшего. Да и кроме того, все говорят, что он такой важный раввин! Клиенты-евреи приходят в такое волнение, когда он останавливается и благословляет. Они даже встают с мест с почтением перед ним. Не перестают восхищаться и подчеркивать перед ним (парикмахером), какая честь ему выпала,

что «самый великий раввин в мире», как они его называют, ежедневно останавливается высказать ему приветствие.

Каждый день, кроме святого шаббата! А на следующий день после шаббата он снова начинал останавливаться с сияющим лицом.

Сопровождающие рава Файнштейна удивлялись: «Зачем Вы так стараетесь благословлять его

каждый день? Он ведь еще, ко всему прочему, нарушает шаббат!» Раввин отвечал: «Первое ваше затруднение разрешается вторым. Упреки и протесты точно не помогут, а дружеское приветствие – может быть, да».

Спустя некоторое время рав Файнштейн проходил мимо парикмахерской в шаббат, и она была закрыта. Вывеска возвещала о том, что она больше не работает по шаббатам и еврейским праздникам. На следующий день рав, по своему обыкновению, вновь остановился поприветствовать парикмахера, а тот произнес: «Раби, теперь парикмахерская закрыта по шаббатам». «Я видел, сын мой. Да будешь ты благословен. Шаббат – вот источник благословения!»

«А Вы знаете почему? Это из-за Ваших благословений. Всю неделю Вы останавливались возле моего входа, а по шаббатам – нет... А я хочу благословения также и в шаббат!»